

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИВАНОВО- ВОЗНЕСЕНСКЕ

Промышленность города в годы войны. Летом 1914 г. началась первая мировая война. Она была порождена империализмом. Война возникла в результате наличия непримиримых противоречий между капиталистическими государствами. Это была война захватническая, несправедливая. Её целью являлся захват новых колоний и новый передел мира. 19 июля Россия вступила в войну на стороне Антанты. Война вскоре же принесла ей неисчислимые бедствия.

Разрушительное действие войны на промышленность Иваново-Вознесенска обнаружилось быстро. Фабричный инспектор в отчёте за 1914 г. писал: «Истекший год, судя по началу и первой половине, обещал быть годом подъёма промышленной жизни страны, после ряда лет депрессии... Разразившаяся военная угроза вызвала жестокое потрясение промышленной жизни страны: призывы крупных масс запасных, прекращение международного сообщения и товарооборота, угроза остаться без материалов (хлопок, краски и пр.) – имели последствием в первую очередь сокращение производства... За немногими исключениями... все фабрики сократили число рабочих дней в неделю до пяти, а некоторые... до четырёх дней; одновременно с этим был совершён переход от 18-часовой двухкомплектной работы к работе в одну смену, 10½ часов... Сокращение общей выработки фабрики... я определил бы процентов 25–30... Число подростков мужского пола увеличилось с 485 до 581, т. е. на 20%, женского пола – с 308 до 368, т. е. также на 20%; число взрослых женщин увеличилось с 7382 до 7468 человек, или немного более, чем на один процент. Число взрослых мужчин понизилось с 8872 до 8285 человек, или 6,6%. Увеличение труда подростков хотя не столь значительно по абсолютной величине, но значительно в процентном отношении, конечно, имеет связь с призывом... взрослых рабочих».¹

О сокращении производства говорили отчёты фабричного инспектора и за последующие годы. Так, в сообщении на 1 октября 1915 г. указывалось сокращение производства от 5 до 50%; причинами этого считался «недостаток красок, пряжи, хлопка, угля и др., обусловленный сокращением и неурегулированием товарного движения».²

Война выявляла отсталость промышленности царской России, зависимость её от иностранного рынка. По словам старшего фабричного инспек-

тора Владимирской губернии (19 сентября 1914 г.): «... чувствуется сильный недостаток красок для ситцевых фабрик гор. Иваново-Вознесенска, которые прежде получались из Германии».³

Об этом же 25 сентября 1914 г. Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур писал: «Местные ситценабивные фирмы, кроме совместной с московскими фирмами командировки за границу, организованной обществом фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, поручили местным представителям швейцарских заводов красок отыскать необходимые для ситценабивного производства краски и химические материалы. ... В нейтральных государствах, как Швеция, Швейцария и Голландия, могут быть закуплены некоторые краски и химические материалы германского производства».⁴

Одновременно с сокращением производства происходило переключение работы фабрик «на оборону». 22 июня 1915 г. совет общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района, Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур и представители промышленных предприятий города в соединённом заседании постановили организовать военнопromышленный комитет. В состав его вошли все члены совета общества фабрикантов, комитета торговли и мануфактуры и восемь представителей промышленных предприятий. Председателем комитета избрали фабриканта Н. Н. Зубкова. Для исполнения военных заказов комитет выделил фабрики, заводы и мелкие мастерские города. Из 39 предприятий города 33 работали на оборону. Не ограничиваясь производством гранат в ремонтных фабричных мастерских, значительно усиленных новым оборудованием, комитет организовал это дело в более широком масштабе при механическом заводе Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий, принадлежавшем местным фабрикантам. В итоге с начала производства по 1 марта 1917 г. предприятия Иваново-Вознесенска в общей сложности сдали военному ведомству: 291,5 тыс. корпусов трёхдюймовых гранат и 1906 корпусов шестидюймовых бомб.⁵

Хлопчатобумажные фабрики были переведены в основном от выработки тканей и ситцев на изготовление предметов материального снабжения армии – ваты, марли, тканей для пороховых мешков и т. п. По отчёту общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района, с 1 марта 1915 г. по 1 марта 1916 года «местная мобилизованная промышленность... затрачивала в среднем до 40 и более процентов своей производительности на нужды обороны».

Иваново-вознесенская буржуазия рассчитывала поправить за счёт войны свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках, а также подавить революционное движение.

Надежды на получение большой наживы стали оправдываться. Как росли прибыли, видно из следующей таблицы.⁶

Наименование предприятий	Основной капитал	Прибыль на основной капитал (в процентах)			
		1913–1914 гг.	1914–1915 гг.	1915–1916 гг.	1916–1917 гг.
Товарищество мануфактур Н. Гарелина	5 000 000	7	12,8	39,4	44
Товарищество мануфактур А. М. Гандурина	2 000 000	7	12	27	53
Товарищество Куваевской ману-фактуры	5 000 000	14	14	32	77
Товарищество мануфактур П. Витовой	1 200 000	3,6	19,5	134	–

Наживалась, используя для спекуляции затруднения, вызванные войной, и торговая буржуазия. Владимирский губернатор, сообщая министру внутренних дел 5 июня 1915 г. о майской стачке рабочих в Иваново-Вознесенске, писал: «Главным регулятором цен на предметы продовольствия не только для города Иваново-Вознесенска, но в значительной части Шуйско-Ивановского фабричного района, являются исключительно две крупные торговые фирмы – «братьев Куражёвых» и «братьев Латышевых»; эти фирмы, как мне удалось документально выяснить, имея громадные запасы хлеба, приобретённые, по их личному заявлению в частном совещании с представителями города, по цене от 65 коп. и не выше 1 руб. 20 коп. за пуд, искусственным путём повышали цену на муку, а равно умышленно с той же целью для уменьшения запасов хлеба в городе не предъявляли полученные ими от городской управы удостоверения начальнику станции Кинешма для получения вагонов для погрузки муки, уверяя городскую управу, что вагонов не даёт начальник станции в Кинешме. В то же время Куражёвы и Латышевы не переставали продавать в другие губернии хлеб, разрешённый по моим ходатайствам к вывозу из Пермской и Уфимской губерний для снабжения им исключительно Ивановского района».⁷

Наживаясь на военных поставках и спекуляции, иваново-вознесенские фабриканты старались показать себя «патриотами».

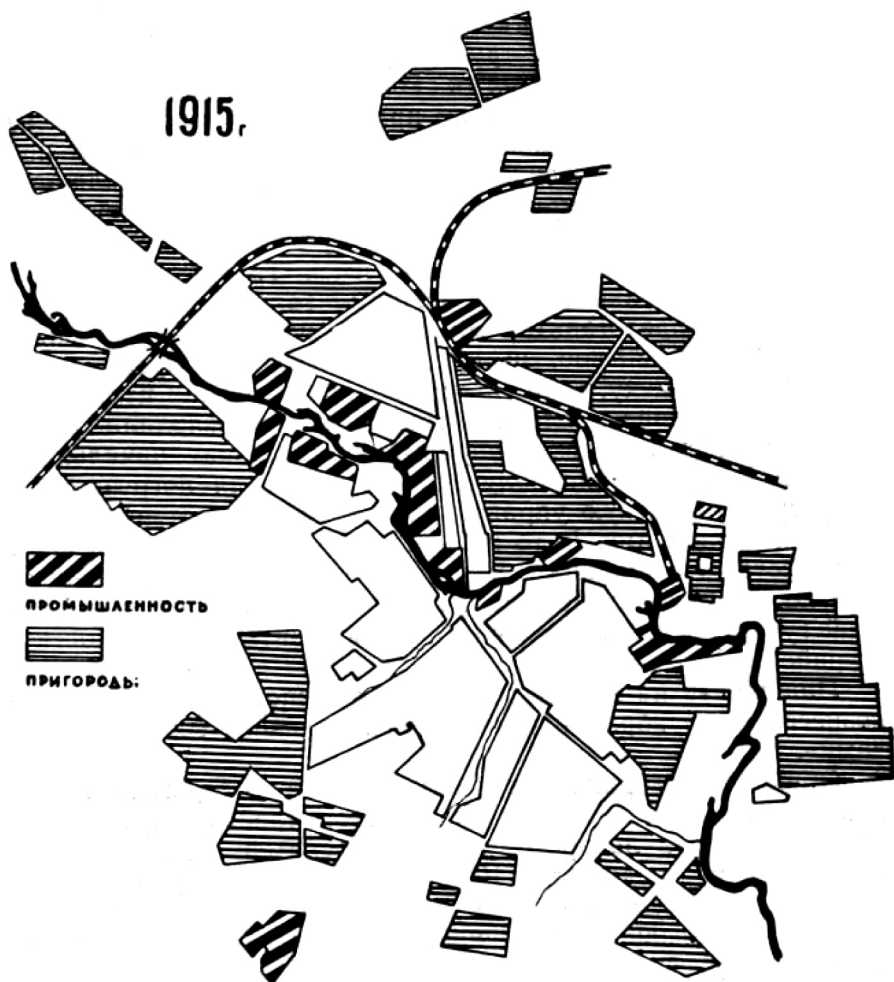
Общество фабрикантов и заводчиков содержало шесть лазаретов на 775 кроватей; кроме того, отдельные фирмы содержали девять лазаретов на 490 кроватей. Содержание и оборудование лазаретов в 1915 г. стоило 290 000 руб.

Городская дума в первые дни войны на проведение мероприятий, связанных с войной, отпустила 78 000 руб. и вошла во Всероссийский союз городов.

В 1915 г. кончился срок полномочий городской думы, избранной в 1911 г. Новая дума, выбранная 21 августа 1915 г., состояла почти исключительно из фабрикантов: из 40 человек «гласных» было фабрикантов тринадцать, директоров фабрик, фабричных служащих, инженеров и т. п. десять, буржуазной интеллигенции (адвокаты, врачи и т. п.) – десять, купцов – три, прочих – четыре. В числе гласных-фабрикантов были члены всей «фабрикантской семьи» города: Бурылины, Гандурины, Шаповы, Кашинцевы, Полушины,

Гарелины, Маракушевы, Дербенёвы, Зубковы, Бакулины. Гласными думы являлись фабричный инспектор Полубенин и купцы – Полушин, Куражёв, Соколов; городской голова – директор фабрики Семёнов, зять фабриканта.⁸

Положение рабочих. Давая громадные барыши буржуазии, война непосильным гнѐтом легла на плечи рабочих. Мобилизация вырвала с фабрик рабочих-мужчин, заменяемых женщинами и подростками. Как изменялся состав рабочих, видно из данных о личном составе фабрики товарищества Куваевской мануфактуры: на 1 января 1914 г. на фабрике из 2671 рабочего была только одна женщина и 77 подростков. На 1 января 1917 г. из 2075 рабочих было 362 женщины, в их числе 25 подростков, и, кроме того, 246 подростков мужского пола.⁹

Схематический план г. Иваново-Вознесенска (1915 г.).

Средние цены на необходимейшие предметы продовольствия (мука, крупа, мясо, масло) по отношению к ценам 1913 г. выросли в 1914 г. до 112%, в 1915 г. – до 151%, в 1916 г. – до 250%. Средняя заработная плата по отношению к 1913 г. по основным группам рабочих составляла в 1914 г. 97,7%, у ткачей – 100,05%; в 1915 г. – 104,32%, у ткачей – 103,8%; в 1916 – 136,47%, у ткачей – 140,02%.¹⁰

Даже органы правительственной власти были вынуждены признать тяжёлое положение рабочих. В сводке владимирского губернатора «о настроении населения в г. Иваново-Вознесенске» за декабрь 1915 г. говорилось: «До войны месячный заработок рабочих простирался от 15 до 23 руб., в настоящее время он колеблется между 18 и 27 руб. Таким образом, заработок их за время войны увеличился до 20%, а цены на продукты и товары первой необходимости возросли на 100%. Фактически эти видимые 20% составляют не увеличение средств существования, а лишь фикцию; на самом же деле рабочие недополучают на свои нужды против мирного времени почти 80%». ¹¹

Переноса тяжести войны, рабочие Иваново-Вознесенска оставались верными принципу классовой борьбы и большевистской партии. По характеристике одной из старейших представительниц революционного движения в Иваново-Вознесенске О. А. Варенцовой, «... мутный поток шовинизма, патриотизма, оборончества, бурно пронёсшийся с началом империалистической войны по всей Европе, не увлёк иваново-вознесенских рабочих, оставшихся верными своему старому лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Они не отказались от классовой борьбы, лозунг сотрудничества с буржуазией во имя спасения отечества остался им чуждым». ¹²

Партийная организация большевиков и рабочее движение. Первая мировая война прервала революционный подъём в стране, временно приостановила развитие рабочего движения. Значительная часть кадровых рабочих ушла на фронт. На замену их на фабрики и заводы пришли женщины и подростки, молодёжь из деревни. Царское правительство обрушилось новыми репрессиями на рабочие организации; разгромлены были профсоюзы, запрещён выход ряда газет и журналов. Буржуазная печать начала бешеную пропаганду, стремясь доказать «справедливый» характер войны. Меньшевики и эсеры изменили делу рабочего класса и перешли на позиции оборончества, открыто или в замаскированной форме защищая интересы буржуазии и помещиков. Только партия большевиков осталась верна интересам пролетариата, принципам интернационализма.

С первых же дней войны В. И. Ленин выдвинул лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую».

Партия большевиков в условиях полицейского террора проводила широкую разъяснительную работу в массах, боролась против войны. Быстро и правильно сразу же после начала империалистической войны ориентировалась в создавшемся положении Иваново-Вознесенская большевистская организация. Как и вся партия большевиков, она повела самую решительную борьбу

против империалистической войны, за превращение войны империалистической в гражданскую, за свержение власти самодержавия и буржуазии.

Хотя жандармские набеги 1913 г. и ослабили партийную организацию, но она быстро оправилась от удара. Ф. Н. Самойлов, посетивший Иваново-Вознесенск в сентябре 1914 г. по приезде из-за границы, откуда он привёз тезисы Ленина о войне – «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», пишет: «Социал-демократическую организацию я нашёл там почти совсем разгромленной. Большинство её старых виднейших членов находилось в тюрьмах и в ссылках. Работали в организации главным образом новые люди. На собрании выяснилось, что, несмотря на почти полную оторванность организации от руководящих партийных центров, иваново-вознесенские товарищи в отношении к войне занимали уже вполне определённую позицию, выражавшуюся в лозунге «война войне». Классовым инстинктом пролетариев они нащупали правильный путь и стали на него ещё в первые месяцы войны. Не хватало только санкции высшего партийного органа, ЦК партии. С моим приездом санкция эта была получена, организация почувствовала себя сильнее и повела широкую агитацию за превращение войны империалистической в войну гражданскую».¹³

Ф. Н. Самойлов после совещания большевистской фракции IV Государственной думы на ст. Мустамяки (20 сентября – 1 октября) вновь вернулся в Иваново-Вознесенский район, где провёл почти весь октябрь. Им было организовано несколько собраний с рабочими Иваново-Вознесенска, он ознакомил их с воззваниями большевиков против войны, письмом к бельгийскому социал-шовинисту Вандервельде и другими материалами.

Все иваново-вознесенские большевики выступали горячими противниками войны.

Был избран делегат на второе совещание большевистской фракции Государственной думы с представителями мест – рабочий И. А. Воронин.¹⁴

Совещание состоялось 2 ноября 1914 г. в Озерках. Все участники его были арестованы полицией.

Вместе с другими депутатами-большевиками Ф. Н. Самойлова обвинили в государственной измене и приговорили к ссылке на вечное поселение в Сибирь.

Однако за короткий период (лето и осень 1914 г.) большевики депутаты IV Государственной думы успели сделать многое для разъяснения рабочим истинных целей войны. В Иваново-Вознесенске, как вынуждены были признать жандармы, партийная работа вновь начала оживать. «Это оживление, – писал начальник владимирского губернского жандармского управления, – всемерно поддерживалось в Иваново-Вознесенском фабричном районе разновременно приезжавшими туда членами Государственной думы от курии рабочих – Самойловым (Владимирская губ.) и Шаговым (Костромская губ.) и их единомышленниками из числа сознательных рабочих, стоящих во главе организации».¹⁵

Партийная организация, ослабленная в начале войны арестами и мобилизацией, к началу 1915 г. окрепла. Её возглавили большевики Е. С. Зиновьев, Н. Е. Краснов, Г. Д. Рыбин и др. Широко использовались легальные методы работы, в частности, участие в больничных кассах, в правления которых были избраны большевики (В. П. Кузнецов – на фабрике Д. Г. Бурылина, Е. С. Зиновьев («Фёдор») на фабрике И. Гарелина), а также деятельность кооператива «Единение–сила».

Развёртывая агитацию против войны, большевики опирались на стихийное недовольство рабочих масс, вызванное трудностями военного времени.

Большевистская организация всю зиму вела усиленную агитационную работу внутри фабрик и заводов, разъясняя рабочим цели войны.

Несколько затихшее со второй половины 1914 г. рабочее движение в Иваново-Вознесенске в 1915 г. пошло на подъём, не уступая по размерам движению 1905 г. За два с половиной года войны в Иваново-Вознесенске произошло 146 стачек с 107 025 участниками.¹⁶

Уже в первые шесть месяцев войны в Иваново-Вознесенске произошло три стачки – две на механических заводах и одна на химическом заводе Лепёшкина.

10 октября 1914 г. произошла забастовка рабочих на заводе Калашникова. Хозяин удовлетворил требования рабочих.¹⁷

В январе 1915 г. забастовали 2190 ткачей Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, требуя повышения расценок, улучшения ремонта станков и возвращения на работу неправильно уволенного помощника мастера. Требования были удовлетворены.¹⁸

В марте 1915 г. фабриканты под влиянием недовольства рабочих вынуждены были увеличить расценки после пасхального перерыва на 10%. Однако это не удовлетворило рабочих. В апреле и мае происходили частичные забастовки на текстильных предприятиях.

Сильный подъём рабочего движения начался в мае 1915 г. 26 мая прекратили работу 48 предприятий города, на которых работало 30 637 человек. Собравшись перед городской управой, рабочие потребовали улучшения торговли продуктами и понижения цен на них.

В течение трёх дней рабочие то собирались на митинги за городом около кладбища, то вновь обращались со своими требованиями к городским властям. Стачка проходила под руководством большевиков и перерастала из экономической в политическую. На одном из собраний, после горячей речи с призывом к вооружённой борьбе с правительством, вся масса до 8000 человек единодушно заявила: «Долой войну!».

От решительного нажима рабочих власти растерялись. По свидетельству одного из местных фабричных инспекторов, «не было никакой возможности не только воспрепятствовать рабочим выгонять конторы, гравёрные и т. п. отделения фабрик, но даже и собираться рабочим в толпы, а ораторам их возбуждать. Незначительное количество казаков, если и может достигнуть

этой цели, то лишь путём применения плетей и лошадей, а это поведёт за собой увечья и раздражение рабочих со всеми вытекающими отсюда последствиями». Впрочем, инспектор тут же добавляет: «Что же касается применения плетей, то... один такой случай был».¹⁹

26 мая в Иваново-Вознесенск приехал вице-губернатор, а 28 – губернатор. Созванное 28 мая вице-губернатором совещание торговцев, фабрикантов и представителей городской думы решило понизить цены на хлеб.

29 мая 100 уполномоченных от рабочих предъявили губернатору требование «не только о понижении таксы, но и об увеличении заработной платы, вежливом обращении с рабочими администрации фабрик и о том, чтобы никто из уполномоченных не был арестован».

На эти требования губернатор ответил категорическим отказом, заявив, что не будет вмешиваться в эти вопросы.

Рабочие вынуждены были приступить к работам 30 мая, и только на некоторых фабриках забастовка затянулась ещё на несколько дней. Фабриканты вынуждены были всё же пойти на некоторые уступки: увеличить квартирные на 1 рубль.

На фабрике Покровской мануфактуры рабочие добились и увеличения заработной платы до 5 рублей в месяц.²⁰

Беспросветное положение рабочих, однако, не улучшалось, так как цены на продовольствие, продолжали подниматься, и, следовательно, реальные заработки всё понижались.

Хотя забастовка в основном носила экономический характер, но рабочие выдвигали в ней ряд необычных требований, в том числе организацию контроля за распределением продуктов. Это была одна из самых крупных стачек в стране с начала войны. Она усилила политическую сознательность иваново-вознесенских рабочих и подготовила их к массовым августовским выступлениям. После неё по фабрикам Владимирской и Костромской губерний прокатилась новая волна стачек, главным требованием которых было понижение цен на продукты.

25 июля 1915 г. вспыхнула стачка на Большой Костромской мануфактуре, закончившаяся расстрелом рабочих.

Иваново-Вознесенская организация большевиков стояла во главе рабочих, боевое настроение которых всё возрастало.

Для объединения партийных сил 11 июля 1915 г. в Иваново-Вознесенске созвана была большевистская областная конференция. На конференции присутствовали представители Иваново-Вознесенска, Тейкова, Гольчихи (в настоящее время в составе города Вичуги), Родников, Кохмы. Иваново-Вознесенская организация послала на конференцию шесть представителей от 300 товарищей, объединяемых городским комитетом. В сообщении Иваново-Вознесенской организации указывалось, что «в настоящий момент наблюдается резкий поворот против войны». Конференция постановила «принять самые энергичные меры для возбуждения масс в требовании по-

литических прав народу, достижение такового осуществлять при помощи стачек, хотя экономического характера, при неудовлетворении переходя на почву политическую; вести агитацию за вооружённое восстание, свержение существующего строя, т. е. современного правительства...» Конференция уполномочила Иваново-Вознесенскую группу объявить себя «временным областным комитетом»; принят был устав Иваново-Вознесенской организации РСДРП.²¹

Летом 1915 г. в лесах, за городом партийная организация устраивала массовые собрания рабочих, на которые собирались тысячи участников. Готовилась всеобщая забастовка.

«26 июля, – как доносил владимирскому губернатору иваново-вознесенский полицеймейстер, – в лесу, на расстоянии семи-восьми вёрст от г. Иваново-Вознесенска, близ дер. Горино, Шуйского уезда, было собрание рабочих, на котором обсуждался вопрос о забастовке. На этой сходке между местными фабричными рабочими последовало соглашение о прекращении в недалёком будущем работ на всех фабриках с предъявлением сначала к фабричной администрации разного рода требований экономического характера, а затем уже, прикрываясь последними, предъявить требование о прекращении войны».²²

На массовке присутствовало небывалое после революции 1905 года количество участников – около 500 человек, среди которых были солдаты.

4 августа старший фабричный инспектор Владимирской губернии сообщил, что «в последнее время среди рабочих и в городе (Иваново-Вознесенске) держатся упорные слухи о готовящейся забастовке – протесте против войны»²³

5 августа на фабриках города распространялись прокламации «Тверской группы» РСДРП под заглавием «Что делать?». Прокламация разоблачала империалистический характер войны и показывала истинных её виновников – буржуазию и правительства всех воюющих стран. В конце прокламации говорилось: «Настоящую войну мы должны стремиться всеми силами немедленно превратить в гражданскую войну. Задача момента – не совместная работа с правительством и буржуазией под знаменем защиты отечества, а укрепление своей нелегальной организации, объединение всех своих сил для решительной борьбы с царской монархией... Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика».²⁴

7 августа в Москву выехал член Иваново-Вознесенской социал-демократической организации В. Н. Наумов. В. Н. Наумов вёл переговоры с членом Московского областного бюро РСДРП (разоблачённым впоследствии провокатором) о состоявшейся в Иваново-Вознесенске конференции и «намерении Иваново-Вознесенской социал-демократической организации, совместно с такими же организациями других городов, поднять вооружённое восстание с целью свержения существующего государственного строя и учреждения демократической республики, приурочивая таковое к 8–9 авгу-

ста». Окончательно вопрос о выступлении должен был разрешиться лишь на массовке 8 августа, на которую Иваново-Вознесенская организация просила прибыть представителя областного бюро.²⁵

В. Н. Наумов, кроме того, вёл переговоры с партийными работниками Москвы, которые считали вооружённое выступление несвоевременным, так как рабочие Москвы и Московской области не были к нему подготовлены.²⁶

Полиция через агента-provokatora была в курсе всех этих дел, 8 августа иваново-вознесенский полицеймейстер получил от владимирского губернатора телеграмму, в которой говорилось: «По дошедшим до меня сведениям, на некоторых фабриках города Иваново-Вознесенска происходят брожения рабочих, грозящие вылиться в забастовку... В подавлении беспорядков я не останавлиюсь принять самые крайние и решительные меры...»²⁷ В городе было расклеено соответствующее объявление иваново-вознесенского полицеймейстера.

Расстрел рабочих 10 августа 1915 г. 9 августа в лесу около д. Ясюниха Иваново-Вознесенский комитет РСДРП собрал массовку рабочих, на которой присутствовало более 300 человек. Представитель областного бюро из Москвы на массовку не приехал, вопрос о вооружённом восстании отпал, политическую забастовку решили начать 10 августа.

На массовке rozdali и расклеили по городу привезённую Наумовым из Москвы прокламацию Тверской группы. Обрисовывая гибельную, ненужную для рабочих и всё более разрастающуюся империалистическую войну, прокламация ставила вопрос: «Так что же нам делать? Послушаться ли призыва правительства, позабыть партийную рознь и пойти на братоубийственную войну верными слугами царизма? – Нет, товарищи! С правительством не может быть никакого примирения. Мы до конца останемся его врагами... Надо смести всех палачей – от царя и министра до урядника, надо на развалинах деспотизма и варварства водрузить знамя свободы, мира и братства народов... Будем прислушиваться к голосу социал-демократии и при первом удобном случае повернём оружие против нашего настоящего врага – правительства, превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну – революцию».²⁸

В ночь на 10 августа полиция произвела массовые обыски и арестовала 20 передовых рабочих и членов большевистской организации, в том числе В. Н. Наумова, И. И. Черникова, Г. Д. Рыбина, Н. Е. Краснова и др.

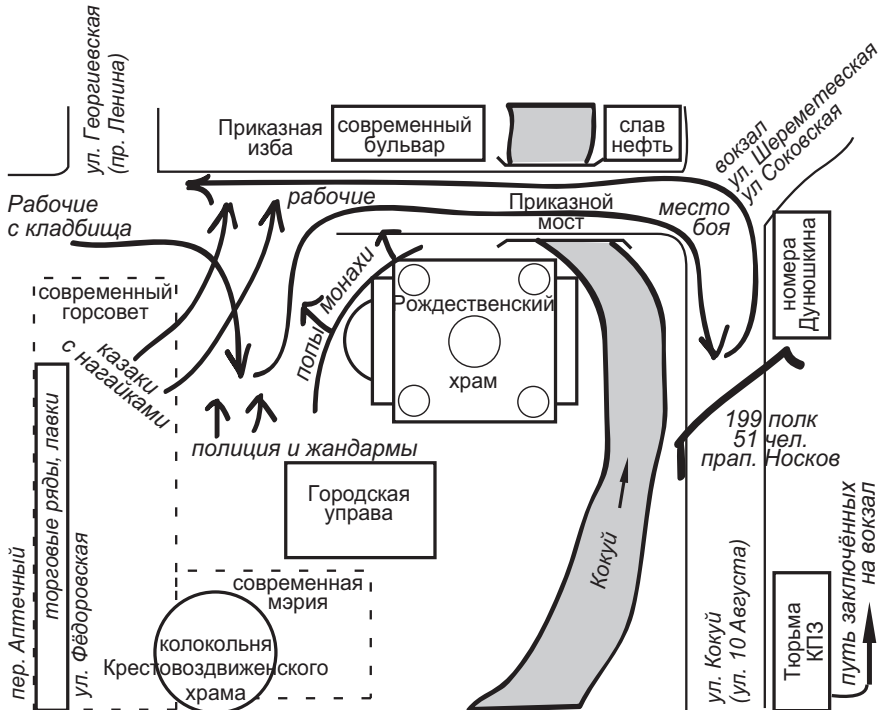
Арест руководителей не остановил движения. Рабочие не отказались от своего решения начать стачку и поднять голос протеста против империалистической войны. 10 августа стачка началась: в 10 часов утра рабочие фабрик Грязнова, узнав об аресте своих товарищей, прекратили работы и вышли на улицу. Немедленно к ним присоединились рабочие других фабрик, а к трём часам дня забастовало 32 предприятия с 25 182 рабочими.

Рабочие, собравшись на площади перед городской управой, потребовали

освобождения арестованных товарищей. Через некоторое время Зиновьев Егор Степанович (партийная кличка «Фёдор») и двое других рабочих были освобождены. Во главе с Зиновьевым рабочие пошли к городскому кладбищу обсудить вопрос, что предпринять дальше. Здесь состоялся большой митинг. Выступавшие ораторы-большевики призывали рабочих к борьбе за прекращение империалистической войны, за свержение власти помещиков и капиталистов, за освобождение арестованных.

Лозунги большевиков находили живой отклик. Рабочие решили добиться освобождения остальных арестованных и с этой целью между шестью и семью часами вечера в количестве около 4000 человек (по полицейским донесениям) снова собрались на площади у городской управы. Собравшиеся настойчиво требовали освобождения арестованных.

Как сообщалось в «донесении главного начальника Московского военного округа начальнику генерального штаба от 18 августа 1915 г.», местный полицеймейстер, за недостатком чинов полиции, вызвал роты от квартирующего в городе Иваново-Вознесенске 199-го пехотного запасного полка. Эти роты распоряжением командира упомянутого полка были сформированы из хорошо известных ему нижних чинов, всего численностью до 400 человек. От рот были выставлены заставы, одна из которых, под командой прапорщика Носкова, поставлена вблизи арестантской у полицейского участка (в настоящее время ул. 10 Августа).²⁹

Выступавшие у городской управы ораторы-рабочие, по полицейским сообщениям, «обращались к стоящей у городской управы заставе солдат с увещаниями не стрелять в толпу, так как составлявшие толпу лица ратуют за общее дело, являясь братьями, сёстрами и жёнами солдат... Обращение сопровождалось отдельными криками: «Долой войну!»...»³⁰

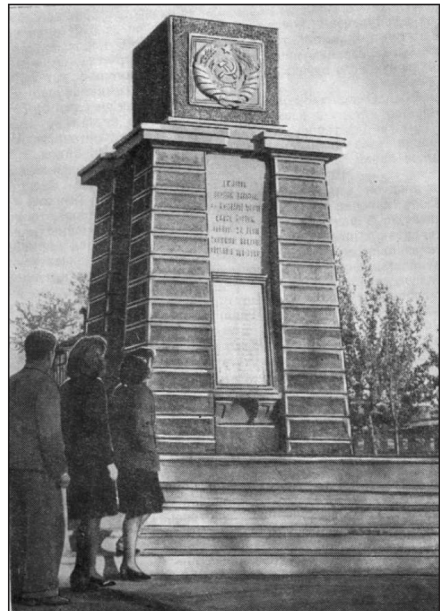
Е. С. Зиновьев, поняв, что выступление рабочих может окончиться расстрелом, предложил им ввиду позднего времени разойтись по домам, чтобы на следующий день вновь прийти к городской управе, но рабочие закричали, что будут стоять на площади до тех пор, пока не выпустят арестованных.

В это время распространился слух, что арестованных из тюрьмы увозят. Рабочие отправились к тюрьме. Е. С. Зиновьев опять пытался задержать их, но затем, увидев, что массу не удержишь, пошёл впереди. Стоявшая наготове воинская застава встретила идущих залпами из винтовок. Первой жертвой оказался Зиновьев. После трёх залпов на Приказном мосту осталось 30 убитых и 53 тяжелораненых. Многие раненые скрылись и, чтобы избежать арестов, не хотели даже лечиться.

Тяжелораненых, которые не могли скрыться из-за полученных ранений, полиция подобрала на площади и арестовала. Царское правительство привлекло их к судебной ответственности по делу «о нападении толпы рабочих на воинскую заставу». Дело было передано «на рассмотрение военного суда для осуждения виновных по закону военного времени», что грозило им бессрочной каторгой или виселицей.

После расстрела рабочих город был наводнён войсками. «Ненадёжные» для правительства солдаты 199-го запасного пехотного полка из числа местных уроженцев были выведены из города.

Рабочие, убитые 10 августа, были похоронены полицией, ночью на окраине городского кладбища. Только после Великой Октябрьской социалистической революции – в 1924 г. – останки жертв расстрела были перенесены с кладбища и торжественно похоронены в братской могиле, на сквере близ здания исполкома городского Совета, неподалёку от места расстрела. В память революционного выступления иваново-вознесенских рабочих в непосредственном соседстве с братской могилей установлен мемориальный памятник.

Памятник жертвам расстрела
10 (23) августа 1915 г.

Несмотря на жестокие репрессии, предпринятые властями против участников стачки, она продолжалась до 14 августа. Забастовка иваново-вознесенских рабочих в августе 1915 г. была крупнейшим политическим выступлением русского пролетариата в годы войны. В ней приняло участие более 25 тыс. рабочих, больше, чем за весь год по всей стране. Стачка иваново-вознесенских рабочих получила широкий отклик по всей России. Большевистские организации откликнулись на неё рядом прокламаций и воззваний.

Несмотря на старание царских властей скрыть преступление, о расстреле безоружных рабочих стало известно повсюду. Пролетариат России ответил на расстрел массовыми забастовками протеста в Петрограде, Москве, Нижнем-Новгороде, Сормове, Туле, Харькове и в других городах. Стачки эти являлись проявлением революционного кризиса, который назревал в стране.

После расстрела правительство старалось вырвать из рабочих рядов всех наиболее активных партийных работников большевистского подполья. С большим трудом оставшимся на свободе товарищам удалось восстановить партийную организацию, которая продолжала свою работу в глубоком подполье. В 1916 г. Московское областное бюро РСДРП послало в Иваново-Вознесенск революционера-профессионала Невского («Захар»), который и возглавил здесь партийную работу.

Массовое рабочее движение не прекратилось, хотя развивалось в дальнейшем неравномерно. После расстрела безоружной демонстрации 10 августа 1915 г. произошёл некоторый спад забастовочного движения. Если с августа 1914 г. по сентябрь 1915 г., по сведениям фабричной инспекции, в городе произошло 98 стачек с 69 169 участниками, то с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. в городе насчитывалась 21 стачка с 13,2 тыс. бастующих (при отсутствии стачек с политическими требованиями).³¹

Рабочие ещё не успели восстановить своих сил. Ослаблена была партийная организация, изменился и состав рабочих вследствие постоянных мобилизаций на фронт.

С конца 1916 г. под влиянием всё ухудшавшегося продовольственного положения в стране начинается новая волна стачек.

Полный развал хозяйственной жизни страны, неудачи на фронте, рост революционных настроений среди рабочих обострили борьбу среди правящих классов. Русская буржуазия, обвиняя царизм во всех военных и хозяйственных неудачах, смертельно боясь надвигавшейся революции, добивалась передачи в свои руки всего дела мобилизации промышленности на оборону. Она соглашалась теперь на некоторую легализацию рабочих организаций, стремясь привлечь рабочую массу к обороне страны, подчинить её при помощи соглашательских партий меньшевиков и эсеров своему идейному влиянию. Так возникла идея создания рабочих групп при военно-промышленных комитетах, работавших на оборону. Однако рабочие в массе своей относились к этой затее отрицательно.

В Иваново-Вознесенске рабочие, находившиеся под непосредственным

влиянием большевиков, в военно-промышленном комитете не участвовали. Попытка классового сотрудничества с буржуазией здесь не имела никакого успеха. В декабре 1916 г. и январе 1917 г. на почве катастрофического продовольственного положения в Иваново-Вознесенске происходили стачки на 34 предприятиях. В секретном донесении владимирскому губернатору иваново-вознесенский полицмейстер 17 февраля 1917 г. писал: «В г. Иваново-Вознесенске в настоящее время полное отсутствие муки, крупы, пшена и всех других продуктов продовольствия. У торговых лавок стоят колоссальные хвосты. Прибывшие на днях несколько вагонов ржаной муки быстро были расхвачены. Подвоз муки в город опять прекратился. В связи с этим на некоторых фабриках (Н. Гарелина и А. Гандурина) фабричные рабочие прекращали работу и предъявляли администрации фабрик требование о снабжении мукой. При этом рабочие настойчиво требовали принятия более энергичных мер, угрожая, что в случае бессилия в этом вопросе фабричной администрации рабочие сами примут нужные меры, намекая на погром... Настроение среди населения повышенное и возможно ожидать открытого выступления со стороны рабочих».³²

Так империалистическая война ускоряла в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, вызревание революции, являясь, по словам В. И. Ленина, тем «всесильным «режиссёром», который ускорил крутой поворот всемирной истории, чтобы на этом повороте «телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться *сразу*».³³

В дни Февральской революции. 25 февраля 1917 г. революционное движение охватило весь рабочий Петроград. Утром 26 февраля политическая стачка и демонстрация начали перерастать в вооружённое восстание. В этот день бюро Центрального Комитета большевистской партии выпустило манифест с призывом о продолжении вооружённой борьбы против царизма. 27 февраля войска в Петрограде отказались стрелять в рабочих и стали переходить на сторону восставшего народа.

Известие о свержении царизма в Иваново-Вознесенск пришло 1 марта.* Большевики немедленно организовали собрание, на котором решили на следующий день остановить все фабрики, организовать политическую демонстрацию и приступить к выборам в Совет рабочих депутатов. Решено было рекомендовать кандидатом на пост председателя Совета рабочего с фабрики Бурылина большевика В. П. Кузнецова, а товарищами председатели большевиков В. Я. Степанова и Марка Иванова.

По призыву большевиков 2 марта остановились все фабрики. Была организована политическая демонстрация. Тридцатитысячная масса рабочих собралась на площади перед городской управой. Развевались красные флаги. Большевики с своих выступлений приветствовали революцию и предлагали, так же, как в 1905 году, избрать Совет рабочих депутатов. Рабочие горячо поддерживали их. Ведь здесь, на площади, было немало тех, кто хорошо помнил горячие дни 1905 г. и «вольный социалистический уни-

* Хронологические даты до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

верситет» на Талке. «Эх, Дунаева бы нам сейчас, Дунаева!» – говорили рабочие.

Тут же, не уходя с площади, некоторые предприятия стали выбирать депутатов. После митинга на площади демонстрация рабочих направилась к казармам 199-го запасного пехотного полка. Но солдаты оказались запертыми в казармах, и соединиться им с рабочими не удалось. Рабочие кричали через забор, чтобы солдаты от каждой роты выбирали в Совет по одному представителю. Улицы опустели только поздно вечером. Рабочие разошлись по фабрикам для того, чтобы закончить выборы депутатов.

Подготовительная работа по созыву Совета продолжалась всю ночь, чтобы на другой же день можно было провести его заседание.

На следующий день рабочие вновь собрались на городской площади. Длинной лентой потянулись мимо трибуны вновь избранные депутаты. А вслед им – своим избранникам, рабочие тысячами голосов выкрикивали свои наказания.

– Главное – войну-то скорее прекратите! Надоела она нам. Голодать начинаем!

Особенно волновались солдатки. Многого ждали они от депутатов. Для всей этой огромной толпы депутаты были своей народной, долгожданной властью, и она верила, что эта рабочая власть покончит с ненавистной войной, голодом и разрухой, отомстит за кровь, пролитую ивановскими рабочими.

3 марта состоялось заседание комитета и исполнительный комиссии партии большевиков. На заседание явились представители от 12 предприятий города, от кооператива и железнодорожных мастерских. Заседание постановило держаться взглядов ЦК и программы РСДРП, возродить партийные ячейки на фабриках города, для чего избрать на предприятиях уполномоченных «комиссаров», утверждаемых городским комитетом. Решено было установить регулярную связь с ЦК РСДРП.

3 марта утром происходило первое общее собрание Совета рабочих депутатов с участием представителей солдат гарнизона.

Первое заседание Совета продолжалось 18 часов. Много вопросов нужно было решить депутатам. С первых же шагов Совет выступил как орган власти. Совет решил с 4 марта начать работу на фабриках, разоружить и арестовать полицию и жандармов. В Совет со всех концов шли многочисленные делегации с самыми разнообразными требованиями. Администрация предприятий справлялась, когда можно начать работу на производстве. Офицеры гарнизона требовали, чтобы Совет запретил выполнение приказа № 1 Петроградского Совета, согласно которому воинские части должны были избрать полковые комитеты и подчиняться в своих выступлениях только Совету. На требование было отвечено постановлением: неуклонно выполнять приказ № 1 – первый революционный акт восставшего народа.

Несмотря на то, что выборы в Совет прошли почти без всякой подготовки, большевики имели в нём численный перевес и пользовались непререкае-

мым авторитетом, хотя в составе Совета имелись и меньшевики и эсеры. По настоянию последних Совет дал своё согласие на организацию «Революционного» комитета общественной безопасности, сформировавшегося в основном из представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции. От рабочих в состав комитета вошли только 15 представителей.

4 марта Комитет общественной безопасности объявил себя единственным органом власти в городе. Так возникло в Иваново-Вознесенске двоевластие, характерное для всей России на первом этапе революции.

«Двоевластие, – писал Ленин, – выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла ещё* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства».³⁴

В Иваново-Вознесенске, как и в некоторых других пролетарских центрах России, Комитет общественной безопасности не имел ни опоры в массах, ни реальной силы. Рабочие не доверяли ему, не хотели признавать его органом власти и со всеми своими насущными вопросами и нуждами шли в Совет. Солдаты 199-го полка выступали всегда вместе с рабочими, неоднократно заявляя, что они не пойдут против революции.

На первом собрании Совета участвовало 52 представителя фабрик и заводов города, 15 представителей от местного гарнизона, восемь от учебных заведений, три от железнодорожников и два от кооператива.³⁵

Всего в Совет избрали 113 депутатов. Более 57% последних являлись большевиками. В дальнейшем состав Совета менялся. По мере возвращения в город из тюрем и ссылки большевиков их кооптировали в состав Совета.

Таким образом, в то время как во главе Петроградского и Московского Советов и их исполнительных комитетов после Февральской революции оказались представители соглашательских партий, в Иваново-Вознесенске большинство в Совете с самого начала принадлежало большевикам.

Рабочие, собравшись на площади, обратились к Совету, как органу власти, требуя от него ареста полковника Смирнова – организатора расстрела рабочих в 1915 г. Совет отдал приказ об аресте полковника.

6 марта Совет постановил произвести на фабриках дополнительные выборы в Совет по норме представительства – от 1000 человек один представитель. С 17 марта Совет стал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов.

Первые же распоряжения «Революционного» комитета выявили его буржуазное лицо. Так, им проявлена была особенная забота о казачьей команде, содержащейся иваново-вознесенскими фабрикантами для борьбы с рабочими. 8 марта комитет постановил ликвидировать «казачью команду», удовлетворив казаков жалованием до 1 апреля и выдав пособие семьям на выезд. В программу «народного праздника русской революции» 10 марта комитет включил совершение духовенством «богослужения, панихиды и молебна».

Черносотенная газета «Ивановский листок» закрылась в первые дни революции. «Революционный» комитет с 12 марта начал выпускать «Известия Иваново-Вознесенского революционного комитета общественной безопасности», ставшие на защиту буржуазной революции. С 11 апреля «Известия» начали выходить под названием «Иваново-Вознесенск».

9 марта происходило первое легальное расширенное собрание членов РСДРП (б) с представителями 12 фабрик и заводов.

Собрание заслушало доклад Невского о программе РСДРП, обсудило вопрос о возрождении профсоюзов и о политической работе среди масс. Особое внимание было уделено организационным вопросам. В то время как в некоторых городах создавались объединённые организации большевиков и меньшевиков, в Иваново-Вознесенске существовала чисто большевистская организация. Эсеры оформили свою партийную организацию только 22 апреля, а меньшевики – 9 июля.

В первые дни после выхода из подполья большевистская организация насчитывала, по словам старого подпольщика В. Н. Наумова, 100–200 человек. Весьма остро чувствовался недостаток руководящих партийных работников. Постепенно они стали возвращаться из царской неволи. Первыми приехали в город 3 марта освобождённые из шуйской тюрьмы большевики В. Н. Наумов и другие, арестованные в 1915 г. В конце марта – начале апреля из ссылки возвратились: бывший депутат II Государственной думы Н. А. Жиделёв, С. И. Балашов («Странник»), депутат IV Государственной думы Ф. Н. Самойлов, Н. Н. Колотиллов, А. С. Киселёв, Д. И. Шорохов и другие. Позднее приехал И. Е. Любимов.

Помощь городской партийной организации оказывали члены Московского областного бюро ЦК РСДРП, в том числе А. С. Бубнов и Г. И. Ломов (Оппок). А. С. Бубнов часто приезжал в родной город, выступал на городских партийных собраниях, читал лекции, присутствовал на заседаниях Совета.

Сразу же после выхода из подполья иваново-вознесенские большевики стали проводить огромную работу в массах. Особенное внимание уделялось деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов. Через него можно было прежде всего завоевать на свою сторону рабочие и солдатские массы.

Иваново-Вознесенский комитет большевиков 22 марта принял постановления – об установлении связи со всеми предприятиями города, об оформлении фабрично-заводских комитетов партии и связи их с общегородским комитетом и отчётности перед ним, а также о более частом устройстве митингов. Для проведения массовой работы решено было создать «комиссию ораторов» и организовать школу пропагандистов. Исполнительной комиссии поручили разработать вопрос о тактике большевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов.

7 марта Иваново-Вознесенский Совет постановил организовать фабрично-заводские комитеты и поручил проделать эту работу членам Совета от фабрик. 9 марта на собрании партии большевиков решено было организо-

вать профессиональные союзы. В конце марта возник профессиональный союз рабочих механического дела, в апреле возникли союзы ситцепечатников, ткачей и прядильщиков, торгово-промышленных служащих. Поставлен был вопрос о создании единого союза текстильщиков.

На заседании 7 апреля Совет принял решение о введении на всех предприятиях 8-часового рабочего дня и, несмотря на сопротивление фабрикантов, он вскоре был введён явочным порядком на всех фабриках и заводах города и окружающего района. По инициативе Совета и под его руководством на предприятиях «для борьбы с саботажем фабрикантов и контроля над производством» были созданы фабзавкомы. Наём и увольнение рабочих с тех пор проходили только с их согласия. Ещё до Октября силами фабзавкомов стал осуществляться постоянный рабочий контроль над производством и распределением. Совет сам установил время весеннего перерыва в работе фабрик и срок их пуска.

Эта организационная работа, проведённая большевиками в первые же дни Февральской революции, имела огромное значение. Указывая на контрреволюционность буржуазии, пытавшейся сохранить аппарат царизма, В. И. Ленин в «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года» говорил, что пролетариат «должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию».³⁶

Предстояла ещё долгая и упорная борьба с буржуазией и поддерживавшими её соглашательскими партиями. Большевикам нужно было завоевать полностью рабочие и крестьянские массы и повести их широкой дорогой к социалистической революции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Госархив Владимирской области. ОДФ. Старший фабричный инспектор Владимирской губернии. Наряд № 1, дело № 47 за 1914 г. Цитируется по рукописи В. М. Соколова «Промышленность и рабочие Иванова в годы империалистической войны».
- 2 Там же. Наряд № 1, д. 30, л. 143–144.
- 3 Там же. Наряд № 1, д. 44, л. 5.
- 4 Там же, л. 1.
- 5 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 31.
- 6 «Владимирские губернские ведомости», 1914–1917.
- 7 Госархив Владимирской области. ОДФ. Канцелярия владимирского губернатора, д. 44, л. 30–32 за 1915 г.

- 8 Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, д. 7080, л. 53–54.
- 9 Госархив Владимирской области. ОДФ. Старший фабричный инспектор Владимирской губ. Справочные листы о фабриках и заводах.
- 10 Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, д. 5151, 5560, 7097; оп. 2, д. 640.
- 11 Б. В. Златоустовский. Стачное движение, стр. 117.
- 12 Иваново-Вознесенский ежегодник за 1920 г., стр. 39.
- 13 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1940, стр. 241–242.
- 14 Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1954, стр. 277.
- 15 Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. 1947, стр. 35–36.
- 16 Б. В. Златоустовский. Стачное движение, стр. 118.
- 17 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 94.
- 18 Там же, стр. 94.
- 19 Госархив Владимирской области. ОДФ. Старший фабричный инспектор Владимирской губ. Наряд V, д. 52, л. 89. Рукопись В. М. Соколова «Промышленность и рабочие Иванова в годы империалистической войны».
- 20 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 98.
- 21 Большевики в годы империалистической войны. ГИЗ, 1939, стр. 62–64, 215.
- 22 «Красный архив» № 1(68), 1935, стр. 99.
- 23 Там же.
- 24 Там же, стр. 101.
- 25 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 108.
- 26 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М. 1957, стр. 109.
- 27 «Красный архив». № 1(68), 1935, стр. 102–103.
- 28 Большевики в годы империалистической войны. ГИЗ, стр. 57–58.
- 29 «Красный архив» № 1(68), 1935, стр. 106.
- 30 Там же, стр. 115.
- 31 В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 126.
- 32 Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенский полицейский архив, № 437, л. 8.
- 33 Ленин. Соч., т. 23, стр. 292–293.
- 34 Ленин. Соч., т. 24, стр. 41.
- 35 Госархив Ивановской области. ОФОРСС. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 36 Ленин. Соч., т. 23, стр. 282.